

Н. А. Дробышевская,
врач-психотерапевт

Не должны быть потеряны дети

Из опыта работы
с трудными детьми

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2013

УДК 242
ББК 86 372
Д 75

Допущено к распространению
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС–13–219–1626

Д 75 **Дробышевская Н. А.**
Не должны быть потеряны дети: Из опыта работы с трудными детьми / Н. А. Дробышевская. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. — 176 с.

ISBN 978-5-88017-360-0

Н. А. Дробышевская, врач-психотерапевт, опираясь на многолетний опыт работы с трудными детьми, анализирует различные аспекты проблем социального сиротства, семейного неблагополучия и преступности несовершеннолетних. В книге приводятся случаи из жизни детей, мысли и слова самих подростков о том, какой должна быть настоящая семья. Автор рассматривает поставленные проблемы как со стороны самих детей, так и со стороны родителей и государства. Такое тонкое психологическое исследование дает возможность глубже понять горе, с которым сталкивается уязвимая детская психика, и вместе с тем осознать важность сотрудничества с Церковью для спасения детской души.

Для широкого круга читателей.

УДК 242
ББК 86 372

© Издательство Московской
Патриархии Русской
Православной Церкви, 2013
© Н. А. Дробышевская, текст, 2013

ISBN 978-5-88017-360-0

Выражаю глубокую признательность всем, кто помогал мне при написании и издании этой книги: педагогам, юристам, врачам, журналистам, священнослужителям, всем моим близким и добрым людям.

Моя глубокая благодарность Е. И. Лебядок, В. А. Ковицу, а также О. В. Ивановой (Россия, Москва) за помощь в настоящем издании. Особая признательность и благодарность рецензенту, члену-корреспонденту АЭНПД России, доктору экономических наук, профессору Белорусского государственного экономического университета Г. И. Олехнович, уделившей внимание данному исследованию.

Дети просят, чтобы их воспитывали

При встречах с «трудными» детьми, совершающими правонарушения и тем самым доставляющими большие проблемы обществу, становится очевидной непригодность существующих психотерапевтических методик. Желая помочь таким детям выжить, не потерять надежду в безысходной ситуации, вырасти достойными людьми, я стала серьезно размышлять над этой проблемой.

За пять лет работы в Республиканской клинической психиатрической больнице и столько же в областной комиссии по делам несовершеннолетних мне ни разу не пришлось услышать жалобы детей на материальные трудности семьи, даже когда это имело место. Поведенческие проблемы подростков связаны, как они считают, чаще всего с внутрисемейными конфликтами, с неумением

и нежеланием родителей жить в мире и согласии, заниматься их воспитанием. Такой вывод делают дети, опираясь на свой безрадостный жизненный опыт. Они безошибочно указывают причины. Это же подтверждают ученые, юристы, медики, педагоги, а также Центр социологических и политических исследований Белорусского государственного университета.

Дети нуждаются в том, чтобы именно родители научили их понимать, зачем человек приходит в этот мир, каково его предназначение, в чем смысл жизни. Они хотят знать правила, по которым следует жить, чтобы самим быть счастливыми и чтобы другие были счастливы. Хотят иметь настоящих родителей. Никто не желает быть ничейным.

Дети хотят, чтобы их любили. «Вначале меня баловали, всё покупали, — услышала я от одного подростка, — а теперь мать говорит: “Чтоб ты сдох, чтоб ты домой не вернулся!”».

Дети хотят, чтобы их учили мирно общаться. Детские ссоры не должны напоминать собой взрослые разборки.

Дети хотят, чтобы родители замечали не только их физическое присутствие. Часто не разрешенные вовремя маленькие проблемы перерастают в большие конфликты.

Дети испытывают острый дефицит правильного общения со взрослыми.

Дети хотят, чтобы взрослые не только говорили: «Нельзя лгать, воровать, курить, материться, развратничать, убивать», но и объясняли почему.

Дети хотят, чтобы родители и остальные взрослые показывали им хорошие примеры, а не дурные.

Большинство проблем у подростков появляется оттого, что внутренне они не готовы к реальной

жизни, к трудностям, умению их преодолевать. Истинный возраст таких ребят не соответствует их психологическому и психическому развитию.

Когда мы говорим с детьми о духовной жизни, прививаем добрые привычки, даем нравственную оценку всему тому, что они слышат и видят, мы способствуем формированию у них моральных убеждений, учим преодолевать жизненные трудности и соблазны, помогаем нравственными методами разрешать конфликтные ситуации.

Русский хирург Н. И. Пирогов говорил: «Дайте созреть и окрепнуть внутреннему человеку: наружный... управляемый внутренним... не за свое дело не возьмется». Не возьмется ни за сигареты, ни за алкоголь, ни за наркотики...

Лишенный нравственного воспитания ребенок становится со временем жертвой, заложником обстоятельств, совершает правонарушения, преступления, суицид.

На заседаниях комиссий по делам несовершеннолетних мне не раз доводилось видеть растерянных и сконфуженных родителей, среди которых были и предприниматели, и военные, и рабочие. Они не знали, что делать с детьми. Может быть, они преуспели в своем деле, но как родители не состоялись. А учебных заведений, где этому учат, нет.

Однажды при проведении выездного заседания областной комиссии по делам несовершеннолетних в одной из школ я услышала, как кто-то из учащихся сказал: «Все идет из семьи». Прозвучало пожелание создать такой институт, в котором бы учили строить семейные отношения и правильно воспитывать детей.

Если «внутреннего человека» научить жить по правде, делать то, что полезно, а не то, что хочется,

тогда совесть, внутренний сторож, будет хранить ребенка от многих бед — лжи, воровства, суицида, агрессии, разврата, наркотиков и пр. Без подобного воспитания любой внешний контроль за поведением не принесет желаемого результата.

Итак, сами дети просят обеспечить им духовно-нравственное воспитание. Об этом же говорят и иерархи Церкви.

«Какая семья — такие дети»

Одна из главных причин преступности несовершеннолетних — дефекты семейного воспитания. «Какая семья — такие дети», — заявляют подростки. В связи с этим возникает вопрос: почему в семье нет должного воспитания и почему папы и мамы об этом даже не догадываются? Как выяснилось, они сами мало что о нем знают. Так считают и юристы. Кстати, недостаточное представление о целях, задачах и методах воспитания, отсутствие единых требований признали 62 процента опрошенных родителей. Вот типичные ошибки, на которые они указали:

- слепая, неразумная любовь к ребенку;
- неоправданная идеализация («мой ребенок самый лучший»);
- чрезмерная строгость, авторитарность, грубые проявления родительской власти, применение физических наказаний;
- нетребовательность в отношении детей;
- перекладывание забот о воспитании на детский сад, школу;
- отстранение детей от посильного домашнего труда;
- неумение пользоваться поощрениями и наказаниями;

- отсутствие такта в отношениях с ребенком;
- ссоры родителей в присутствии детей;
- неумеренное удовлетворение материальных запросов детей и т. д.

Получается, что сами родители создают проблемы, а потом — комиссии, инспекции, спецшколы, психиатрические больницы, суды. И уже обсуждается переход к ювенальной юстиции. Но ни слова не говорится о том, как надо воспитывать детей, которым в первую очередь нужна дружная семья, папа и мама. Выходит, что все эти структуры, включая ювенальную юстицию, устраивают нас. Мы обсуждаем мероприятия по «борьбе» с семейным неблагополучием и преступностью несовершеннолетних, а ребенок подбрасывает врачу листок с рисунком, на котором — дом, окно с решеткой, дверь на замке, а внизу надпись: «ПО-МО-ГИ-ТЕ!»

Почему же в действительности так мало делается для решения проблемы детской преступности? Откуда все началось?

Для понимания процесса запущенности семейного воспитания следует обратиться к нашей истории. Раньше детей воспитывали «по совести», «по правде», «по Богу». Право ребенка на нравственное воспитание считалось естественным, само собой разумеющимся. Нарушение этого права вызывало бурю негодования в обществе, осуждение по человеческому закону, но главным был закон Божий. В Библии сказано: *Учи сына твоего и трудись над ним, чтобы не иметь тебе огорчения от непристойных поступков его* (Сир. 30, 13). Люди боялись Бога, боялись наказания за халатное отношение к воспитанию детей. Самого понятия «асоциальное поведение» тогда

не существовало. Да и почему подростки должны были вести себя плохо, асоциально, безнравственно, если они получали христианское воспитание, которое являлось для них прочным стержнем, давало нравственный иммунитет, благодаря которому они справлялись с жизненными проблемами и искушениями?

Аморальное, антиобщественное поведение стало характерным для детей после 1917 года, когда была провозглашена жизнь без Бога. Но что посеешь, то и пожнешь. Началось разрушение семьи. Очень быстро подростки с наиболее выраженными признаками асоциального поведения стали заполнять детские отделения психиатрических больниц. Были созданы комиссии по делам несовершеннолетних. В России в 1933 году впервые в мировой медицинской практике появился диагноз «патохарактерологическое формирование личности». Это означало плохое поведение: «лжет, ворует, курит, не слушается...»

Шло время. Менялись подходы к решению этой проблемы, но медики так и не нашли способ лечения асоциального поведения подростков.

Сегодня мы должны осознать причины того бедственного положения, в котором пребывают современные дети. Понять, что результатом карикатурного воспитания, осуществляемого в обществе даже не семью, а гораздо бóльшим числом «нянек», является «дитя без глазу», что огромные бюджетные средства уходят на содержание различных структур, включенных в этот процесс, а не на воспитание детей. Признать, наконец, что возрождение семейных духовно-нравственных ценностей без участия и помощи Церкви невозможно!

Духовная природа семьи

На заседании районной комиссии по делам несовершеннолетних рассматривается дело подростка, ученика 9-го класса: воровство, хулиганство. Был задержан милицией. На заседание комиссии приглашены родители. Пришла мать. Семья многодетная. Числится неблагополучной. Старший сын сидит в тюрьме за убийство. Мать с виду обычная женщина. Внешне никаких признаков беспокойства, тревоги, печали или страдания по поводу случившегося с сыном не выказывает.

Поскольку сложилось убеждение, что подобное поведение ребенка из многодетной неблагополучной семьи — от материальных бед, рассмотрение дела начинается с вопросов о ее благосостоянии. Убедившись, что семья получает достаточно гуманитарной помощи, одеждой и обувью обеспечена, переходим к вопросу о воспитании. Спрашиваем:

— Муж помогает воспитывать детей?

— Да, — спокойно отвечает она. — Кричит.

Что тут скажешь? Боль и жалость.

«Родители этих людей, — отмечал русский религиозный философ И. А. Ильин, — сумели их только родить и дать им жизнь, но открыть им путь к любви, к внутренней свободе, вере и совести, то есть ко всему тому, что составляет источник духовного характера и истинного счастья, не сумели; родители по плоти сумели дать своим детям, кроме плотского существования, только одни душевные раны». Им не знакома библейская истина: *Не желай множества негодных детей и не радуйся о сыновьях нечестивых. Когда они умножаются, не радуйся о них, если нет в них страха Господня. Не надейся на их жизнь*

и не опирайся на их множество. Лучше один праведник, нежели тысяча грешников, и лучше умереть бездетным, нежели иметь детей нечестивых, ибо от одного разумного населится город, а племя беззаконных опустеет (Сир. 16, 1–5). Господь создал человека из земли и опять возвращает его в нее... Он приложил им знание и дал им в наследство закон жизни; вечный завет поставил с ними и показал им суды Свои... И сказал Он им: «остерегайтесь всякой неправды»; и заповедал каждому из них обязанность к ближнему (Сир. 17, 1, 9–12).

Перед нами наглядный пример того, как без знания и исполнения закона Божиего страдают семья, дети и государство, взявшееся однажды решать дела семьи. Такой получился печальный финал. В свое время святой Патриарх Тихон предупреждал: «...Успеха у нас не будет никакого до тех пор, пока не вспомним о Боге, без Которого ничего доброго не может быть сделано (ср.: Ин. 15, 5), пока не обратимся к Нему всем сердцем и всем помышлением своим (ср.: Мф. 22, 37)». И сегодня при нашем уровне знаний еще более мрачным видится состояние, до которого опускается человек, живущий не по законам Творца всего земного и небесного, и даже не по законам, которые сам человек попытался установить на земле, а вот так... как получится.

Духовная природа семьи — основа духовно-нравственного воспитания детей. Именно такое воспитание поможет вырастить честных, добрых людей.

«Школа матери»

Так называются встречи, посвященные проблемам семьи и семейного воспитания. Встречи неформальные. Приходят люди самые разные —

и по образованию, и по возрасту, и по социальному положению. Собираемся за большим круглым столом, гостям предлагаются чай, печенье, конфеты, фрукты. Обстановка теплая, доброжелательная.

Однажды мне позвонила из ПТУ завуч по воспитательной работе и попросила содействия: один из учащихся пытался покончить жизнь самоубийством. В этом училище мы периодически проводили встречи как с преподавателями, так и с ребятами. У нас сложились хорошие, доверительные отношения. Как тут быть? Проблема суицида настолько сложная и тонкая, что нуждается в конфиденциальном, деликатном рассмотрении. Вопросы же, с которыми приходят в «Школу матери», всегда психологически тяжелые и для тех, кто их задает, и для тех, кто их пытается разбирать и помогать. Как это совместить?

Все же я решила рискнуть и пригласила подростка в «Школу матери». Собралось около тридцати человек взрослых и несколько ребят. О ситуации, которую предстояло разобрать, знали два педагога из ПТУ, руководитель «Школы матери», заместитель председателя районной комиссии по делам несовершеннолетних, районный врач-педиатр и я. Все заняли места за столом. Я села рядом с Сережей. Он согласился прийти на эту встречу, где, как ему сказали в училище, будет «интересная беседа».

Наш разговор начался с обсуждения работы по оказанию помощи родителям, педагогам и детям в разрешении семейных проблем. «Давайте поговорим о трудных жизненных ситуациях, о том, какие пути выхода могут быть», — предложила я. Таким образом, Сережиного вопроса мы как бы и не касались, обсуждали семейные ссоры, конфликты; когда они возникают, к чему это приводит

и как при этом страдают дети. Сережа вначале был очень скован, замкнут, напряжен, но постепенно тоже подключился к разговору. Ведь эта тема была ему близка, болезненна для его души. Момент оказался удачным. Я приводила случаи из практики, и вдруг Сережа стал говорить о своей семье. Присутствующие притихли. Мальчик ни словом не обмолвился о попытках суицида, рассказывал только о домашних ужасах, пьяной матери, о том, что се-стра родила ребенка.

— Она вышла замуж? — спросила я.

— Нет, — ответил он, опустив голову.

Из родительского «дома» Сережу забрали в школу-интернат, мать лишили родительских прав. В доме ничего не изменилось. Не изменилось и его отношение к родным. Мальчик рвался домой и не переставал надеяться, что там когда-нибудь будет, как в нормальной семье. О таких семьях Сережа знал только по рассказам других.

Порой я вклинивалась в его рассказ, поясняя, что может переживать человек, оказавшись в подобной ситуации, какие могут быть пути выхода, приводила примеры из жизни разных людей. Затронули и тему суицида. И тогда я попробовала дать нравственную оценку и тому, что происходит в семьях, и разным способам выхода из создавшегося положения, объяснила, почему суицид — это наихудший путь.

Подросток как будто узнавал себя. Видно было, как он, затаив дыхание, впитывал сказанное.

Специалисты утверждают, что попытка уйти из жизни происходит не потому, что человек не хочет жить. А потому, что он чаще всего не умеет пережить данную жизненную проблему. Пути выхода, которые предлагают современные психологи,

порой настолько абсурдны, что остается лишь этому удивляться.

И вот мы обсуждаем с Сережей, в чем смысл жизни человека, почему страдают люди, в том числе дети. Я привожу примеры и подсказываю правильное решение. В трудной жизненной ситуации обязательно нужен проводник. Хорошо, если таким проводником будет священник. На исповеди человек открывает самые потаенные уголки своей души, и священник, видя тайные движения и помышления сердца кающегося, подсказывает, что нужно делать и чего избегать.

Сережа признался, что в ПТУ, в общежитии, ему плохо, не нравится.

— Да ты что?! — возмутился кто-то из присутствующих. — Там такой шикарный ремонт сделали! А ему не нравится!

Я замерла: у меня только-только установился контакт с мальчиком, а тут такая помеха. Я возразила:

— Это для вас шикарный ремонт, а нам с Сережей лучше было бы дома.

Ответа на мою реплику не последовало. Еще Сережа сказал, что у него в ПТУ проблема с выбором профессии: он хотел бы одно, а ему упорно предлагают другое. Я посмотрела на завуча. Она — хороший педагог и добрый человек.

— Сережа, почему ты мне об этом не сказал? Впервые слышу. Этот вопрос мы решим.

Таким образом, как бы между прочим, мальчику удалось обрести надежду на лучшее будущее.

Безусловно, недостатком наших встреч является то, что мы проводим их без участия священников. Однако у нас самые добрые контакты с ними. И мы знаем, что и родители, и педагоги, и дети

всегда могут обратиться к ним для решения своих духовно-нравственных проблем.

После ухода Сережи я услышала:

— Вы неправильно поступили. Нельзя так. Мы тоже хотели с ним поговорить, задать ему вопросы.

Это была социальный педагог из соседней школы. Она не знала ни Сережу, ни нашего замысла, зато о «шикарном ремонте» в ПТУ была наслышана. Это она бросила реплику, которая чуть не свела нашу работу на нет. Но ей быстро возразили другие педагоги, заметив, что мальчику очень повезло, что такая встреча состоялась.

Говоря о причинах самоубийства, знаменитый русский юрист А. Ф. Кони указывал на:

— развал семьи и разрушение ее внутренней гармонии;

— дурное воспитание в семье и школе, что имеет своим результатом формирование эгоистов;

— культ самоубийств, которому отводится большое место в литературных произведениях;

— тлетворное действие кинематографа, который вместо научно-поучительных и просветительских картин показывает «методологию преступлений и сцены самоубийств, действующие заразительно на молодое поколение»;

— обостренную борьбу за существование;

— общественно-политические причины, связанные с потерей надежд.

Сегодняшняя статистика свидетельствует, что за прошедшие годы эти причины усугубились на порядок. Вместе с тем выросла и численность людей в разных структурах, которые по долгу службы борются с суицидом. Причины же, корни проблемы не устраняются.

Разговор со старшеклассниками о проституции и гражданском браке

В этой встрече со старшеклассниками участвовали сотрудник международной организации «Ла Страда» и врач-психотерапевт — ведущий специалист областной комиссии по делам несовершеннолетних.

Вначале представитель «Ла Страда» рассказала школьникам о проблемах торговли людьми и проституции, которые касаются как нашей республики, так и всего мира. Привела примеры. Раздала буклеты. На доске написала номера «телефонов спасения», по которым можно обращаться для экстренной помощи (занятие проводили в районной школе, телефоны давались города Минска).

Потом слово предоставили мне. Я стала спрашивать ребят: «Как вы думаете, когда такое происходит?», «Почему это случается?», «Кому могут предложить такое, а кому и не подумают?», «Кому вы решите позвонить в первую очередь, если с вами случится подобное?»

К сожалению, никто из старшеклассников не сказал, что в первую очередь позвонит родителям. Они говорили, что к проституции могут склонять чаще всего тех «бесхозных» девочек, что «шатаются без дела», а также детей, с которыми родители дома не разговаривают по душам и ничего им не объясняют.

Еще старшеклассники отметили, что подобные предложения обычно адресуются девочкам, которым «это можно предложить, когда видят, как они выглядят, как они одеты, как нагло себя ведут». Про «нагло» дети пояснили: курят, матерятся, пьют. Такое поведение — результат отсутствия духовно-нравственного воспитания.

Понятно, что восстановлению духовно-нравственного семейного воспитания никакая «Ла Страда» помочь не сможет. А ведь проблема как раз в том и состоит, чтобы его наладить.

За многие годы общения с подростками из разных социальных групп я убедилась в том, что дети, желая поговорить с родителями на волнующие темы, уже после двух-трех заданных вопросов часто слышат в ответ: «Ладно, иди гуляй». Это означает, что родители, во-первых, не понимают важности таких разговоров, а во-вторых, не умеют, не знают, как отвечать, и потому им проще отправить ребенка «гулять».

Однако, по утверждению многих педагогов дореволюционной России, чем сложнее время и среда обитания детей, чем больше появляется факторов риска, способных оказать вредное влияние на нравственное здоровье ребенка, тем большая ответственность ложится на родителей за воспитание своих детей и тем больше надо уделять им внимания, а самим родителям иметь определенные знания для этого.

Сегодня с грустью приходится констатировать: часть общества настолько деморализована, что даже такое явление, как проституция, стараются легализовать. И этому пытаются способствовать отдельные ответственные люди и даже депутаты, как продемонстрировало одно из телевизионных ток-шоу. Хочется верить, что здравомыслие, которое проявили на нем работники правоохранительных органов и медицины, возобладает. Только немногие участники ток-шоу затронули вопрос воспитания детей. Между тем дети нуждаются не в растлении, которое массово предлагается им в разных вариантах, а в нравственном здоровье.

Люди просто не хотят видеть в этом проблему, проявляют равнодушие. Утверждение, что материальное неблагополучие заставляет женщин и девочек идти «на панель», звучит неубедительно. Не страх голода, а желание быстро получить «большие и легкие» деньги движет большинством. Русская пословица гласит: «Неправ медведь, что корову съел, неправы и та, что в лес зашла».

В аудиторрии школьников приводилось много жизненных историй девушек, женщин, которым предлагались огромные богатства, чтобы они согласились стать любовницами, поступиться своей честью. Они шли на мучения, на смерть, но не совершали того, что считается грехом перед Богом. Чем можно в нашем веке объяснить такой феномен? Почему библейская Сусанна, богатая красавица, оказавшаяся в трудной ситуации, произнесла: *Тесно мне отовсюду; ибо, если я сделаю это, смерть мне, а если не сделаю, то не избежну от рук ваших. Лучше для меня не сделать этого и впасть в руки ваши, нежели согрешить пред Господом* (Дан. 13, 22–23).

Однажды мне довелось услышать от школьниц:

— А мы вообще замуж выходить не будем.

Спрашиваю:

— Как будете жить?

— Гражданским браком.

— Знаете ли вы, как это раньше называлось?

Блуд, а дети — дети блуда, или ублюдки. — Обращаюсь к одной девочке: — Ты бы хотела так жить?

— Нет, — отвечает она испуганно.

— А своей сестре ты такое пожелаешь?

— Нет, конечно!

По данным исследований, в так называемых гражданских браках 80 процентов женщин считают себя замужними, а 80 процентов мужчин — свободными.

Вот такая статистика! А страдают прежде всего дети...

Многие сегодня в нашем обществе утратили правильные ориентиры. Осознание того, что совершена ошибка, грех, приходит, когда становится невыносимо тяжело. В поисках выхода, чтобы хоть как-то облегчить свое состояние, начинают метаться, идут к врачу — лекарства не помогают, к знахарям — нет никакого улучшения. И только обратившись к опыту Православной Церкви, хранительницы нравственных ценностей, находят и ответ, и помощь, и надежду на будущее.

Как-то на встрече с ребятами мое внимание привлекла одна парочка. Поначалу ее поведение было вызывающим, но к концу нашей беседы изменилось: девушка слезла с колен парня, села рядом и периодически одергивала кофточку, не прикрывающую пупок. Я поняла: за нравственность не надо агитировать, в этом надо просто пребывать. Молодежь жаждет чистого и хорошего, но чаще всего дезориентирована нами, взрослыми. Один знакомый священник рассказывал, сам удивляясь, какое количество молодых людей приходят на исповедь и говорят, что не хотят так больше жить.

Однажды мне пришлось принимать участие в студенческой конференции в Гродненском государственном университете им. Янки Купалы, где я услышала такую историю. В университет пришла врач-гинеколог. Проходила «Неделя борьбы против ВИЧ/СПИДа». Врач прочитала лекцию и принесла в качестве «презентов» из гуманитарной помощи презервативы. По окончании беседы она сказала: «Вот как хорошо мы провели занятие и подарочки получили». И тут одна студентка воскликнула с возмущением: «И вы еще смеее это

называть подарочками! Да хоть бы кто-нибудь из вас показал нам что-нибудь чистое и благородное!» Об этом случае потом говорили в городе.

На основании личного опыта работы с подростками смею утверждать, что если бы родители знали, для чего надо жить и как правильно воспитывать детей, то такой проблемы, как проституция, не существовало бы. Некоторые папы и мамы сами нуждаются в воспитании и не готовы к серьезной родительской роли. Они считают, что их долг заключается лишь в обеспечении материальных потребностей своих чад, а воспитанием должны заниматься специалисты.

Кроме того, общество, власть обязаны встать на защиту семьи. Невозможно убеждать молодых в высочайшей ценности семьи, не препятствуя при этом пропаганде порока, не ставя преград на пути зла. «Мы должны решительно противостоять попыткам размыть и нивелировать понятие семьи, которая может быть только законным союзом мужчины и женщины, важнейшими целями которого являются рождение и воспитание детей», — подчеркивал Патриарх Алексий II в докладе на открытии Архиерейского Собора. Осудив так называемый гражданский брак как блудное сожитительство, которое обычно не предполагает рождения детей, Патриарх отмечал важность свидетельства о подлинном значении христианского брака, дающего человеку счастье и полноту бытия.

Урок по профилактике преступности, по правам детей

В одной из школ при участии районной комиссии и инспекции по делам несовершеннолетних, работников суда и прокуратуры проводилось заня-

тие по правам детей и предупреждению преступности. Школьникам раздали задания. Разделившись на группы по три человека, они внимательно изучали вопросы и готовили ответы. В конце зала обособленно находилась еще группа ребят, в которых я сразу узнала «своих», «трудных», то есть тех, у кого были или есть проблемы с поведением дома или в школе. Получилось так, что «лучшие» разбирали и решали задания, а эти просто присутствовали. Когда же после обсуждения заданий мне предложили слово, я обратилась к школьникам, что сидели в конце зала:

— Ребята, как вы думаете, те ваши сверстники, которые совершили какое-то правонарушение, проступок и состоят на внутришкольном учете или учете в инспекции по делам несовершеннолетних, действительно неисправимы или они могут стать хорошими, трудолюбивыми людьми, добрыми родителями?

Ответа не последовало. Тогда я продолжила:

— Сегодня мне вспомнилась моя школа, пятый класс. На перемене я со своей подружкой бежала по коридору и случайно задела стеклянную дверь, рифленое стекло разбилось. От страха я лишилась голоса. У меня был строгий отец, нас, четырех сестер, никогда не наказывал, а с четырьмя моими братьями разбирался серьезно. Отца мы все боялись и очень любили. Мы знали, что он строг и справедлив. Я понимала, наказание за мой поступок неминуемо, и сильно испугалась. Тут в класс вошел директор школы и спросил: «Кто это сделал?» Я дрожала и молчала, не могла даже рта открыть. Директор повторил вопрос. Класс молчал. Директор спросил в третий раз. И тогда Коля сказал: «Это я». Он был из тех, кого сегодня назвали

бы «трудным» ребенком. Его отца почти каждую неделю вызывали в школу. Директор понимающе кивнул: «Отца в школу», — и вышел из класса. «Трудный, плохой» Коля взял на себя мою вину, а я, «примерная и хорошая», струсила. Я не попросила прощения, не поблагодарила Колю, а ведь он тогда получил «неслабо» от своего отца. Вскоре я забыла об этой истории. Вспомнила, когда начала работать в детском отделении психиатрической больницы с «трудными» детьми.

Я взглянула на школьников — они внимательно меня слушали. И тогда я привела рассказ священника, который, верю, произвел на них впечатление. Мне хотелось помочь ребятам, научить их самостоятельно анализировать свои поступки, не копить плохое в себе; чтобы они наконец поняли: если оступился, то надо смело и честно в этом признаться, даже если придется понести наказание.

«Это произошло много лет назад, когда ездили не на машинах, а в основном на лошадях. Священник приехал на базар, привязал лошадь и пошел за покупками. А в это время местные мальчишки решили подшутить над батюшкой и натаскали в телегу больших камней. Сами, конечно, они удрали. Возвращается батюшка с покупками, смотрит — телега полна камней. Он молча отложил покупки в сторону, вытащил камни, сложил покупки в телегу и уехал. Прошло больше двадцати лет. Приходят к священнику трое взрослых мужчин, у которых уже свои дети есть. Падают в ноги, просят прощения. «За что?» — с недоумением спрашивает батюшка. Они рассказывают о событии двадцатилетней давности. Батюшка выслушал их и говорит с улыбкой: «Вот как в жизни бывает! Я тогда эти камни разгрузил, да и забыл.

А вы столько лет носили их каждый в душе своей и жили с такой тяжестью. Прощаю. Бог простит вас за покаяние. Расскажите эту историю своим детям».

Клуб семьи.

Обсуждение «трудных» вопросов

Собрались родители, директор школы, педагоги, представители районного отдела образования и комиссии по делам несовершеннолетних, врач, священник. Обсуждаем поведение ребят в школе, взаимоотношения родителей и детей в семье, взаимоотношения учеников и учителей. В разговоре участвуют все, а заключительное слово хотят услышать от священника. Обстановка самая доброжелательная, даже когда затрагиваются сложные темы. Дошли до вопроса, который волнует всех присутствующих: взаимоотношения мальчиков и девочек. Сегодня ни для кого не секрет, что многие школьники задолго до брака вступают в половые отношения.

Первой выступила педагог-психолог. Она поведала, как работает со школьниками, какие проводит с ними беседы.

— С родителями они обсуждать это, конечно, стесняются, — заключила она, — да родители и не специалисты говорить на данную тему с детьми. Вот я и рассказываю, как это надо красиво делать — не в подвале, а на простынях.

Присутствующие были шокированы. Признание психолога произвело эффект разорвавшейся бомбы.

— Я хочу видеть своих детей нормальными, значит, нравственными, — возмущенно заявил один из присутствующих.

Содержание

Дети просят, чтобы их воспитывали	3	Общение с детьми	115
«Какая семья — такие дети».	6	О формах и методах работы с детьми.	134
Духовная природа семьи.	10	«Чтоб всех и сразу!»	134
«Школа матери».	11	«Япошки знают, как воспитывать!»	136
Разговор со старшеклассниками о проституции и гражданском браке	16	Для тех, кто действительно любит своих детей.	138
Урок по профилактике преступности, по пра- вам детей.	20	Депривация и конфликты	147
Клуб семьи. Обсуждение «трудных» вопросов . .	23	Депривация и реабилитация ее последст- вий	147
«У мамы своя жизнь, у ребенка — своя»	27	Эмоциональное и нравственное развитие ребенка. Развитие воли. Формирование характера	155
«Победителей нет. Страдает ребенок»	30	Внутриличностный конфликт	160
Продолжение «Детской правды»	32	Пути разрешения конфликтов	164
«Да что вы с этими отморозками возитесь!..» . .	34	Заключение	169
Консультация для внучки	40		
Где он — авторитет семьи и школы?.	43		
Встреча со старшеклассниками	53		
«Рейды» в неблагополучные семьи	58		
Мастер-класс	61		
Дорога жизни брошенных детей	62		
Трудные дети или трудные родители?	72		
Воспитание внутреннего человека.	80		
О послушании и о словах — плохих и хороших . .	83		
О плохих и хороших поступках	88		
Как важно понимать друг друга	90		
«Неуправляемый» Сережа	93		
Приемные семьи	96		
Истоки проблем	96		
Курсы для приемных родителей	104		

Религиозно-просветительское издание

Надежда Афанасьевна Дробышевская

НЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПОТЕРЯНЫ ДЕТИ

Из опыта работы
с трудными детьми

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*

Редактор *М. Панфилова*

Корректоры *В. Ильичева, А. Бурцева*

Технический редактор *З. Кондрашова*

Верстка *Ю. Рахманина*

Дизайн обложки *А. Козаченко*

Фото *Д. Линников, В. Нестеренко,*

К. Новотарский, С. Власов, В. Ходаков

Подписано в печать 14.11. 2012. Формат 84×108 1/32

Объем 5,5 п. л. Тираж 7 000 экз. Заказ №

Издательство Московской Патриархии

Русской Православной Церкви

119435, Москва, ул. Погодинская, 18

Оптовый отдел реализации:

(499) 246-20-85, 246-52-08

Магазин на ул. Погодинской: (499) 245-30-68

Магазин на ул. Бакунинской: (499) 246-25-35

e-mail: books@rop.ru

http://www.rop.ru